

УДК 343.9

DOI [10.17150/1993-3541.2014.24\(6\).146-151](https://doi.org/10.17150/1993-3541.2014.24(6).146-151)

Д. В. ЖМУРОВ

*Байкальский государственный университет
экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация***НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ КРИМИНАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ**

Аннотация. Статья посвящена отдельным вопросам изучения криминальной карьеры. Анализ современной научной литературы свидетельствует об отсутствии серьезных разработок на эту тему, особенно среди отечественных исследователей. Рассматриваются вопросы дефиниции преступной карьеры и ее отличия от схожих по смыслу терминов. Приводятся основные критерии измерения криминальной карьеры, т. е. формальные характеристики, необходимые для научного описания. Выделяется пять таких характеристик: индивидуальная частота правонарушений; тяжесть совершенных правонарушений; длительность карьеры; константность криминального самосознания; жизненные планы индивида. Предлагается периодизация преступной карьеры, анализируются варианты ее начала. Так, в ходе проведенного анализа предложено различать несколько основных путей становления криминальной карьеры (аффективный, кумулятивный и ситуативный). Рассмотрено также соотношение понятий «криминальная карьера» и «криминальный жизненный сценарий».

Ключевые слова. Криминальная карьера; преступная карьера; личность преступника.

Информация по статье. Дата поступления 20 октября 2014 г.; дата принятия к печати 17 ноября 2014 г.; дата онлайн-размещения 29 декабря 2014 г.

Финансирование. Государственное задание № 2014/52 на выполнение работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части проекта № 2706 «Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия преступности» (номер государственной регистрации в ФГАНУ ЦИТиС 01201461402).

D. V. ZHMUROV

*Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation***SOME THEORETICAL ASPECTS OF A CRIMINAL CAREER**

Abstract. The article is devoted to the issues of criminal career study. The analysis of modern scientific literature demonstrates the absence of serious studies related to this matter, especially among Russian researchers. This paper deals with the criminal career definition and defines its distinctions from similar terms. Moreover, the main criteria of criminal career estimation, namely, the formal characteristics enabling to make a scientific description, are provided. There are five such characteristics: a) an individual's frequency of offenses; b) the gravity of offenses; c) the duration of criminal career; d) the constancy of criminal identity; d) individual's life plans. It is offered to divide a criminal career into periods; its start options are analyzed. Therefore, proceeding from the conducted analysis, it was proposed to distinguish several basic ways of a criminal carrier formation (affective, cumulative and situational). The correlation between the notions of criminal career and criminal life scenario is considered.

Keywords. Criminal career; criminal history; criminal identity.

Article info. Received October 20, 2014; accepted November 17, 2014; available online December 29, 2014.

Financing. Governmental order No. 2014/52 on performance of work in the field of scientific activities within the framework of the base part of the project No. 2706 «Criminal and criminological aspects of combating crime» (registration No. 01201461402 in FGANU TsITiS).

Криминальная карьера является одной из важнейших характеристик личности преступника — она отражает основные этапы формирования, социального функционирования и угасания криминальной личности.

Следует отметить, что проблема криминальной карьеры в отечественной науке лишь начинает разрабатываться — встречаются отдельные упоминания этого термина, иногда даются его определения. Трудно не согласиться с тем, что исследование данного феномена позволило бы

существенно расширить наши знания о характеристиках преступной личности, ее генезисе и, главное, о построении модели профилактического вмешательства.

Криминальную карьеру согласно литературным данным понимают по-разному. Внешне, в узком смысле, ее определяют как последовательность правонарушений, совершенных одним человеком [9]. В более широком, сущностном плане — как род или качество постоянной противозаконной деятельности, а также путь к успеху

D. V. ZHMUROV

и авторитетному положению в обществе профессиональных преступников¹.

В настоящем контексте актуальными представляются несколько вопросов, касающихся поставленной проблемы.

Во-первых, можно ли говорить о криминальной карьере применительно к единичному преступлению как ее эпизоду?

Во-вторых, каково соотношение понятий «криминальная карьера» и «структура рецидива»?

В-третьих, какой вариант понимания криминальной карьеры более предпочтителен — что представляет она собой: «жизненный путь», «этапы процесса стигматизации индивида в качестве преступника» или «рост криминального профессионализма»?

В-четвертых, как можно измерить и формализовать криминальную карьеру?

И, наконец, в-пятых, как выглядит начало криминальной карьеры у разных людей?

В данной статье попытаемся начать дискуссию по этим вопросам.

Итак, криминальная карьера — это понятие ретроспективное, т. е. о ней можно говорить только на основании определенного опыта преступника. Нереализованная криминальная карьера — та, что представляется, или о которой задумывается человек, обозначается термином «криминальный жизненный сценарий». Этот термин упоминается в отдельных работах отечественных исследователей [7]. Он означает взгляд человека на свою дальнейшую криминальную судьбу и представления о себе как о будущем преступнике. Криминальная карьера, напротив, является результатом оценки и анализа реального жизненного пути.

Соотношение криминальной карьеры и единичного преступления разнопланово. С одной стороны, карьера складывается из таких единичных преступлений — именно их количество позволяет отличить закоренелого преступника от случайного правонарушителя. С другой стороны, совершение одного преступления без очевидного «криминального жизненного сценария» не позволяет говорить о предстоящей «преступной судьбе», и понятие «криминальная карьера» в данном случае неприменимо.

Иногда криминальную карьеру пытаются описать в понятиях уголовного права, сравнивая ее со «структурой рецидива» (его содержанием), т. е. сколько и каких преступлений было совершено лицом повторно. Эта позиция верна

лишь отчасти, поскольку криминальная карьера помимо формальных признаков включает в себя осознанную позицию и опыт, связанный с криминальной деятельностью, т. е. имеет личностное и мировоззренческое измерение. В свою очередь, развитие криминальной карьеры тесно связано с самоотношением, взглядами на окружающий мир и поисками своего места в нем.

В этом смысле следует отметить, что криминальная карьера есть не только последовательность преступных актов, она по сути процесс (результат) социальной адаптации в рамках, установленных криминальной субкультурой. Этот процесс может включать в себя:

- профессиональную карьеру — рост (специфических) знаний, алгоритмов решения преступных замыслов, умений и навыков совершения отдельных преступлений, иными словами, приобретение «криминального профессионализма»;

- различные статусы в криминальной иерархии — вертикальная карьера;

- выбор определенной криминальной специализации — горизонтальная карьера;

- неупорядоченную карьеру — выбор криминальных форм деятельности без соответствующей специализации и профессионализации, т. е. совершение разных преступлений по разным поводам. В литературе подобная направленность преступной деятельности иногда именуется глобальной [4]. На наш взгляд, это явление представляет собой асоциальную карьеру дезорганизованной и аморальной личности, склонной к общественно опасному поведению. Карьерных целей в общепринятом их понимании такой индивид не ставит, но вся его жизнь представляет как бы череду разрозненных преступлений и нарушений закона.

Таким образом, криминальную карьеру можно определить как устойчивое и осознанное функционирование индивида в асоциальном плане, сопряженное с многократным совершением преступлений.

Это определение применимо как для представителей «беловоротничковой», так и «синеворотничковой» преступности; как для экономических преступников, так и уличных правонарушителей. Существенным отличием «белых воротничков» может быть то, что они не в достаточной степени вписаны в криминальную субкультуру, внешне не ассоциируют себя с криминалитетом, находящимся в исправительных учреждениях, им чужды уголовная лексика и неписанные законы этого мира. Тем не менее, высокая степень адаптированности и криминальные способности

¹ Первые три характеристики описаны в [6].

LAW AND LEGISLATION

позволяют им систематично совершать коррупционные и экономические преступления, избегая при этом ответственности. Подобное поведение вполне подходит под описание криминальной карьеры, за некоторыми формальными исключениями (отсутствие судимостей, внешних атрибутов (например татуировок), непринятие или презрительное отношение к криминальной субкультуре и т. д.).

В описании преступной карьеры может быть использовано несколько важных характеристик, некоторые из которых уже становились предметом научных исследований [13]. Перечислим их.

1. Индивидуальная частота правонарушений — количество криминальных эпизодов, их повторяемость, характерная для определенного индивида.

2. Тяжесть совершенных преступлений и комбинация их типов — содержательная характеристика криминального поведения, отражающая качество совершаемых криминальных актов (их тяжесть, направленность против личности или имущества, совершение в группе или единолично и т. д.).

3. Продолжительность преступной карьеры — это период активной криминальной деятельности индивида. Согласно американским данным средняя продолжительность криминальной карьеры составляет от 5 до 15 лет [12]. В исследованиях английских криминологов этот показатель в среднем равен 9,7 годам [13]. Считается, что после 41 года криминальная карьера проходит период «выгорания» и резко завершается у большинства лиц. Помимо этого, в научной литературе отмечается взаимосвязь между ранним началом преступной деятельности и последующим устойчивым криминальным поведением во взрослом возрасте. Чем раньше подросток встает на преступный путь, тем более вероятно, что в дальнейшем он станет закоренелым преступником. Данные по числу рецидивистов, начавших свою карьеру в несовершеннолетнем возрасте, колеблются от 50 до 75 %.

Вместе с тем, подобные «расчеты» не могут не вызывать вопросов.

Во-первых, насколько ценно знание усредненных показателей длительности преступной карьеры? Что дает эта информация, если преступное поведение в первую очередь является индивидуализированным феноменом?

Во-вторых, существуют ли единые стандарты начала и окончания преступной карьеры? Как правило, для фиксации этих показателей берутся формальные сведения о первом и последнем

аресте, что чаще всего не отражает реального положения дел.

В-третьих, насколько точно можно быть уверенным в том, что криминальная карьера идет на спад после 41 года? Ее прекращение зафиксировано лишь у сорокалетних преступников, отбывших наказание. Но ведь есть и успешные преступники, не попавшие в криминальные сводки. Очевидно, что они вполне могут продолжать свою деятельность и после 41 года, также оставаясь незамеченными.

4. Константность криминального самосознания — психодинамическая характеристика личности, отражающая устойчивость асоциального настроения мыслей, характера склонностей, интересов, убеждений, эмоциональных реакций, приводящих, в конечном итоге, к криминальным эксцессам. Такая характеристика может быть выявлена методом многократного тестирования (в частности, посредством использования диагностического опросника криминального самосознания или других методик). Эта характеристика отражает так называемую криминогенность личности, т. е. готовность (склонность) к совершению преступлений при определенных условиях [11].

5. Жизненные планы индивида — его личностные характеристики, предопределяющие в итоге долговременную криминальную активность, т. е. наличие соответствующего жизненного сценария. Так, к примеру, рецидив среди осужденных, по всей вероятности, коррелирует с отсутствием четких жизненных планов: им противопоставляется ситуативная регуляция, преимущественно в форме ответных реакций на происходящее. Установлена также «цикличность жизненных планов преступников», т. е., криминальную карьеру характеризуют жизненные планы индивида, ориентированные на приемлемость, допустимость или целесообразность преступного поведения в будущем.

Все указанные элементы преступной карьеры до определенной степени поддаются формализации и могут быть объективно зафиксированы.

Преступная карьера у разных людей начинается по-разному. Ее реальное начало можно связать с появлением криминальной рефлексии, т. е. позиционированием своего «Я» в антисоциальном смысле, продумыванием, проживанием и первыми попытками реализации негативной жизненной стратегии. Это явление можно обозначить термином «криминальная инициация», т. е. первое погружение человека в преступный

D. V. ZHMUROV

мир. Следует указать некоторые виды криминальной инициации:

1. Аффективная инициация криминальной личности, существующая в нескольких формах.

Во-первых, аффективный шок — определяется как чрезвычайно травматичное и часто связанное с насилием событие, актуальное в криминологическом плане тем, что иногда оно представляет индивиду соответствующий объект аномальной идентификации. Кроме того, такие события могут активировать существующие в латентном состоянии негативные тенденции, сделать их очевидными для самого индивида, побуждая к пересмотру жизненных ценностей в русле антисоциальной направленности.

Такого рода события большей частью происходят внезапно, как бы случайно и обычно в тот момент, когда индивид не готов к преодолению возникшей в связи с ними ситуации. Нередко индивид, переживший аффективный шок, является лишь свидетелем или невольным участником акта жестокости, преступления, несчастного случая, смерти человека или животного. Так, по данным самоотчетов серийных убийц можно предполагать, что чаще всего первые признаки манифестации патологической агрессивности относятся к детскому возрасту и связаны со следующими обстоятельствами:

– индивид был свидетелем смерти человека в автоаварии;

– был свидетелем или участником убийства животного;

– что-то читал о жестокостях, пытках и т. п.

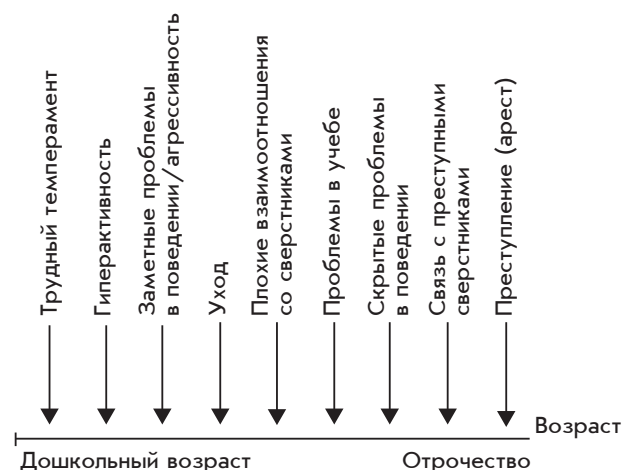
При этом преступники связывают соответствующие впечатления с субъективно приятным повышением своего эмоционального тонуса, первыми или необычайно яркими сексуальными переживаниями, а также с другими крайне привлекательными ощущениями.

Во-вторых, травматические переживания в детском возрасте, не носящие шоковый характер. К примеру, 80–85 % сексуальных насильников отмечают, что имели враждебные или неприязненные отношения со своими матерями, либо последние были к ним безразличны [1, с. 98]. Вероятно, криминальные предпочтения данной категории преступников тесно связаны с содержанием длительной психотравмирующей ситуации в детстве и сопутствующими переживаниями. Эта ситуация повлияла на формирование объекта аномальной идентификации (женщины как жертвы, не достойной сочувствия).

2. Кумулятивная инициация криминальной личности, предполагающая, что криминальный

акт является одним из финальных событий развития асоциальной карьеры. Нередко криминальные личности характеризуются негативным допреступным поведением: совершением общественно опасных деяний, неуголовных правонарушений, бродяжничеством, злоупотреблением алкоголем и наркотиками [10]. Логика развития девиантного поведения с неизбежностью приводит многих к совершению преступлений в качестве следующего жизненного этапа. Однако такая ситуация, вероятно, может складываться, если у девианта есть опыт неэффективного наказания, когда примененные к нему санкции не достигали своих целей (например, опыт ареста без осуждения судом или опыт условного наказания).

На рисунке показана динамика накопления и усугубления асоциальной деятельности у подростков.

Приблизительный порядок возникновения различных форм деструктивного и асоциального поведения с детства и в отрочестве (Источник: [15])

Кумулятивная составляющая присутствует и в криминальной деятельности. Так, в поведении отдельных преступников прослеживается своеобразная «логика» усиления общественной опасности их деяний. Имеются указания на то, что лица, совершающие тяжкие насильственные преступления, нередко начинают свою карьеру с хулиганств, угроз убийством, незаконного оборота оружия [5, с. 244];

3. Ситуативная инициация криминальной личности, указывающая на возможность ее возникновения в результате сложившихся обстоятельств, без аномальной идентификации, предшествующего накопления асоциального потенциала и других подобных факторов. Такие

LAW AND LEGISLATION

преступники совершают криминальные акты в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств или по мотивам конформности. Например, когда выбирают преступный промысел для того, чтобы обеспечить себя и близких. По данным С. А. Стивенсон, вхождение несовершеннолетних в преступные группировки может являться частью обдуманной жизненной стратегии, рассчитанной на долгосрочную перспективу. Опросы показывают, что для данного контингента подростков криминальная карьера представляется одним из наиболее доступных и надежных способов дальнейшего жизненного устройства [8].

Одним из подвидов ситуативной инициации можно назвать случайную. Она характерна для проблемных подростков, чьи поступки не остались без внимания правоохранительных органов, когда наказание лишь зафиксировало и закрепило отклоняющееся поведение. Отметим, что в большинстве случаев первичное нарушение социальных норм носит случайный или неосторожный характер (что характерно для большинства подростков [16]). Затем движущей силой правонарушений могут стать выгода или удовольствие, связанное с самими действиями или их результатами. Арест (осуждение) закрепляет за человеком статус преступника, стигматизируя его, приводя к социальной изоляции, сужая круг общения до взаимодействия с такими же девиантами [6]. Иллюстрацией случайной инициации может быть следующий пример. В США ежегодно 600 тыс. несовершеннолетних подвергаются аресту на основании поставленного диагноза «дети, нуждающиеся в надзоре». Трудновоспитуемые содержатся вместе с преступниками в так называемых исправительных школах, где, по мнению криминолога А. Найера, их готовят к карьере профессиональных преступников [2].

Таким образом, криминальная карьера в своем развитии проходит несколько этапов:

– *предварительный* (ознакомление индивида с манерами преступного поведения, осознание потребностей, расходящихся с социальными

предписаниями, поиски возможных путей их удовлетворения, криминальная инициация, накопление девиантного потенциала и т. д.);

– *становления* (асоциальные действия, криминальный дебют, т. е. совершение первого преступления в череде последующих);

– *активный* (накопление практического опыта, навыков, рост потребности в самоутверждении, автоматизация криминальной деятельности, т. е. она становится привычной и моральные дилеммы, характерные для начала преступной карьеры, уходят на второй план. Может наблюдаться активное вовлечение в криминальную деятельность новых лиц);

– *завершающий* (в случае негативного сценария — смерть или деградация преступной деятельности. Последняя выражается в том, что преступления приобретают примитивный, часто ситуативный характер, связанный с поиском средств на спиртные напитки или наркотики. В случае позитивного сценария — отход от дел, легализация или трудоустройство. Возможны поиски «наследника» — достойной замены — и обучение кандидата).

Итак, преступная карьера — это важнейшая формальная характеристика, позволяющая идентифицировать криминальную личность. Знания о различных формах инициации и этапах прохождения криминальной карьеры позволяют дифференцировать виды профилактического воздействия. Криминальная карьера или антисоциальный жизненный сценарий — обязательные атрибуты криминальной личности. Для нее характерны отношение к преступлению как к своей карьере, подчинение этой деятельности своего мировоззрения, отказ или невозможность осознания альтернативных вариантов дальнейшей судьбы. Преступная карьера — это одно из социологических измерений криминальной личности, наряду с биологическим, психологическим и уголовно-правовым. Эти исследования могут существенно дополнить и обогатить теорию изучения преступности, особенно в условиях кризиса и профанации криминологии [3].

Список использованной литературы

1. Антонян Ю. М. Психология преступника и расследования преступлений / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. — М. : Юристъ, 1996. — 336 с.
2. Иншаков С. М. Зарубежная криминология / С. М. Иншаков. — М. : Инфра-М, 1997. — 383 с.
3. Клейменов М. П. Профанация криминологии / М. П. Клейменов, И. М. Клейменов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2010. — № 2. — С. 13–20.
4. Криминология : учеб. / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. — СПб. : Питер, 2002. — 432 с.
5. Криминология : учеб. / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2002. — 348 с.
6. Криминология : учеб. для юрид. вузов / под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова, С. В. Степашина. — СПб. : Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999. — 608 с.

D. V. ZHMUROV

7. Пятаков Е. Основные причины и факторы, способствующие возникновению криминальных установок у подростков / Е. Пятаков // Школьный психолог. — 2009. — № 13. — URL : http://psy.1september.ru/view_article.php?id=200901304.
8. Стивенсон С. А. Уличные дети и теневые городские сообщества / С. А. Стивенсон. — URL : <http://www.nir.ru/sj/sj/sj3-4-00stiv.html>.
9. Шели Дж. Ф. Криминология / Дж. Ф. Шели. — СПб. : Питер, 2003. — 860 с.
10. Шипунова Т. В. Преступность несовершеннолетних и превентивные стратегии / Т. В. Шипунова // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2002. — № 4. — С. 112–128.
11. Энциклопедия современной юридической психологии / под общ. ред. А. М. Столяренко. — URL : <http://determiner.ru/dictionary/993/word/kriminogenost-lichnosti>.
12. Criminal careers and «career Criminals» / A. Blumstein, J. Cohen, D. Farrington. — Washington, DC : National Academy Press, 1986. — P. 91–94.
13. Farrington D. Human Development and Criminal Careers / D. Farrington // The Oxford Handbook of Criminology. — Oxford : Clarendon Press, 1997. — P. 573–579.
14. Guidelines for the Prevention of Juvenile Delinquency // UNAFEI newsletter. — 2008. — № 126. — P. 4–22. — URL : <http://www.unafei.or.jp/english/pdf/PDFNewsletters/126.pdf>.
15. Loeber R. Rate of offending in juvenile careers: findings of constancy and change in lambda / R. Loeber, H. Snyder // Criminology. — 1990. — № 28 (1). — P. 97–109.

References

1. Antonyan Yu. M., Enikeev M. I., Eminov V. E. *Psikhologiya prestupnika i rassledovaniya* [Criminal's and investigation psychology]. Moscow, Yurist Publ., 1996. 336 p.
2. Inshakov S. M. *Zarubezhnaya kriminologiya* [Foreign Criminology]. Moscow, Infra-M Publ., 1997. 383 p.
3. Kleymenov M. P., Kleymenov I. M. Profanation of criminology. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2010, no. 2, pp. 13–20. (In Russian).
4. Burlakov V. N., Kropachev N. M. (ed.) *Kriminologiya* [Criminology]. St. Petersburg, Piter Publ., 2002. 432 p.
5. Kuznetsova N. F., Luneev V. V. (ed.) *Kriminologiya* [Criminology]. 2nd ed. Moscow, Norma Publ., 2002. 348 p.
6. Burlakov V. N., Sal'nikov V. P., Stepashin S. V. (ed.) *Kriminologiya* [Criminology]. St. Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation Publ., 1999. 608 p.
7. Pyatakov E. The main reasons and factors that encourage criminal mindset formation at adolescents. *Shkol'nyy psikholog = School Psychologist*, 2009, no. 13. (In Russian). Available at: http://psy.1september.ru/view_article.php?id=200901304.
8. Stivenson S. A. *Ulichnye deti i tenevye gorodskie soobshhestva* [Street children and shadow urban communities]. Available at: <http://www.nir.ru/sj/sj/sj3-4-00stiv.html>.
9. Sheli Dzh. F. *Kriminologiya* [Criminology]. St. Petersburg, Piter Publ., 2003. 860 p.
10. Shipunova T. V. Juvenile delinquency and preventive strategies. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii = The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2002, vol. V, no. 4, pp. 112–128. (In Russian).
11. Stolyarenko A. M. (ed.) *Entsiklopediya sovremennoy yuridicheskoy psikhologii* [The Encyclopedia of Modern Legal Psychology]. Available at: <http://determiner.ru/dictionary/993/word/kriminogenost-lichnosti>.
12. Blumstein A. et al. Criminal careers and «career criminals. *Panel on Research on Career Criminals, Committee on Research on Law Enforcement and the Administration of Justice, Commission on Behavioral and Social Sciences and Education, National Research Council*. Washington, DC: National Academy Press, 1986, pp. 91–94.
13. Farrington D. Human Development and Criminal Careers. In Maguire M., Morgan R., Reiner R. *The Oxford Handbook of Criminology*. 2nd ed. Oxford: Clarendon Press, 1997.
14. Guidelines for the Prevention of Juvenile Delinquency. *UNAFEI newsletter*, 2008, no. 126, pp. 4–22. Available at: <http://www.unafei.or.jp/english/pdf/PDFNewsletters/126.pdf>.
15. Loeber R., Snyder H. Rate of offending in juvenile careers: findings of constancy and change in lambda. *Criminology*, 1990, no. 28 (1).

Информация об авторе

Жмуров Дмитрий Витальевич — кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права и криминологии, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: zdevraz@ya.ru.

Author

Dmitrii V. Zhmurov — PhD in Law, Associate Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: zdevraz@ya.ru.

Библиографическое описание статьи

Жмуров Д. В. Некоторые теоретические вопросы криминальной карьеры / Д. В. Жмуров // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2014. — № 6 (98). — С. 146–151. — DOI: [10.17150/1993-3541.2014.24\(6\).146-151](https://doi.org/10.17150/1993-3541.2014.24(6).146-151).

Reference to article

Zhmurov D. V. Some theoretical aspects of a criminal career. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2014, no. 6 (98), pp. 146–151. (In Russian). DOI: [10.17150/1993-3541.2014.24\(6\).146-151](https://doi.org/10.17150/1993-3541.2014.24(6).146-151).